

СЕРГЕЙ Ж. ПУСТОВАЛОВ

Некоторые данные о развитии медицины в ямно-катакомбном обществе Северного Причерноморья

Abstract

The article discusses objects from Early Bronze graves on the Ukrainian steppe, attesting to the good medical skills of ancient societies. They include narrow-blade knives with a rounded tip, often broken off and others with a curved tip. These types find analogies in the surgical instruments of ancient Egypt. In the opinion of practicing surgeons the knives were used in ophthalmology. Surgical procedures could not be performed without anaesthetics such as narcotic plants: ephedrine, poppy, cannabis, datura and others, growing

north of the Black Sea. To obtain the juice of these plants, presses were used, which consisted of vessels (bowls) into which smoothed stones were placed. Next, plants were placed on them and the juice was extracted using a hammerstone (pestle). Surgical procedures must have been successful since trepanned skulls were found bearing traces of complete or partial healing.

Keywords: early bronze, the Northern Black Sea region, surgical instruments, pressing press

Со времен Гордона Чайлда хорошо известны признаки государства. Позднее они были сведены в триаду: письменность, города, монументальная скульптура. Позднее к существовавшим признакам были добавлены демографические характеристики. Автором данной статьи также были предложены такие характеристики как мода на определенные украшения, распространявшиеся вне зависимости от культурной специфики, проявление в погребальном обряде индивидуальных чувств родственников по отношению к умершему и также наличие мебели для хранения разнообразных запасов: одежды, драгоценностей, посуды и т.д. (Пустовалов 2015). Среди прочих признаков назывались такие характеристики как позитивные знания. Среди них важное место занимает уровень развития медицины того или иного общества древности. Поэтому целью данной статьи является попытка определить степень развития медицинских знаний в ямно-катакомбном обществе Северного Причерноморья.

Одной из категорий находок, имеющих отношение к названной выше теме, являются металлические ножи. Металлические ножи из погребений ямной

и катакомбной общностей давно привлекают внимание исследователей. Еще А.А. Иессен начал этот процесс, разработав основы периодизации памятников эпохи бронзы Северного Кавказа (Иессен 1935; 1950). Им были выделены отдельные этапы развития кавказской металлургии. С ними обычно и соотносили вновь находимые объекты. Так С.Н. Братченко в соответствии с двухэтапной периодизацией катакомбных памятников Нижнего Подонья выделял определенные типы ножей в памятниках катакомбной культуры Северского Донца и Нижнего Подонья (1976).

В конце 70-х гг. XX в. С.Н. Корневский разработал типологию бронзовых ножей Предкавказья и Северного Причерноморья в эпоху ранней и средней бронзы. Все разнообразие ямных и катакомбных ножей было сведено им к четырем типам (Корневский 1978). Региональные периодизации металлических вещей и прежде всего ножей были выполнены А.М. Смирновым и С.Н. Братченко для Донбасса (Смирнов 1996; Братченко 2001), С.Б. Рысиным и В.Я. Кияшко для Предкавказья (Рысин 1996; Кияшко 2002).

В последнее время появился ряд публикаций, где приводятся данные о значительной выборке металлических ножей из погребений, поселений и случайных находок территории Украины (Черных 2009; 2011). Вызывает удивление тот факт, что данный автор рассматривает ножи ямной и катакомбной общностей раздельно. Еще С.Н. Кореневский показал значительную общность типов ямной и катакомбной культур (1978). Нами была предложена совместная классификация ножей из ямных и катакомбных погребений, где формальная классификация была дополнена определением функции выделенных типов (Пустовалов 2015).

Были выделены 9 типов клинков: 1 тип — прямоугольные клинки (9 экземпляров); 2 тип — узкоклиновые однолезвийные (11 экземпляров); 3 тип — клинки изогнутые (5 экземпляров); 4 тип — клинки листовидные (93 экземпляров); 5 тип — клинки треугольные (81 экземпляр); 6 тип — клинки ромбовидные (35 экземпляров); 7 тип — клинки пятиугольные (42 экземпляра); 8 тип — клинки с раскованным концом (29 экземпляров); 9 — с укороченным раскованным клинком (13 экземпляров). Всего выборка насчитывает 318 предметов.

Описанная выше схема классификации позволила сократить количество типов, привести типы ямных и катакомбных ножей к единому знаменателю, провести сравнение между выборками ножей из ямных и катакомбных, в том числе восточнокатакомбных и ингильских погребений. В связи с целью данной статьи охарактеризуем типы ножей, имевших отношение к медицине.

Узкоклиновые однолезвийные ножи (тип 2). Клинок слегка изогнут. В 75% случаев у ножей этого типа конец клинка обломан. Один из ножей из коллекции А.В. Козыменко покрыт сложным орнаментом (Клочко, Козыменко 2011, рис. 8) (рис. 1). Обломанные кончики ножей предполагают большие физические нагрузки на лезвие. Создается впечатление, что ножами что-то поддевали. Заоваленные кончики ножей в тех случаях, где они сохранились, не предполагают их боевое использование.

Среди черепов ямной и, особенно, катакомбной общностей часты случаи трепанации. Между тем до сих пор инструменты, которыми выполнялись эти операции, неизвестны. Возможно, данная категория ножей является медицинскими инструментами. Если обратиться к материалам древнего Ближнего Востока, это предположение получает подтверждение. Так, среди древнеегипетских хирургических инструментов мы находим достаточно полные аналогии ножам из ямных и катакомбных могил этого типа (рис. 2). Это черешковый нож с округлым окончанием клинка с одним лезвием практически ничем не отличается от ножей из анализируемой выборки. Поэтому можно предположить, что и однолезвийные ножи 2 типа

также могут являться хирургическими инструментами. Как известно, врачеванием на Древнем Востоке, в частности, в Египте, занималось высшее жречество.

Ножи с изогнутым концом клинка (тип 3). Эта категория находок уже привлекала внимание исследователей. Выборку таких ножей собрал и опубликовал С.Н. Разумов (2005). Автором данной статьи высказывалось предположение, что данный тип ножей использовался при изготовлении священного наркотического напитка сомы хаомы (Пустовалов 2011). Не исключено также, что ножи данного типа были полифункциональными орудиями. Близкие по форме, правда, с металлическими рукоятками ножи известны среди медицинских инструментов в Древнем Египте (рис. 2).

Узкоклиновые ножи оказались характерными для ямных и ингильских погребений. Ножи с изогнутым концом были найдены в ямных и восточнокатакомбных могилах. Учитывая небольшой объем выборки ножей данных типов, можно предположить, что оба типа встречаются во всех трех группах погребений (в ямных, восточнокатакомбных и ингильских).

Таким образом, можно предполагать, что ножи 2 и 3 типа использовались как хирургические, возможно даже офтальмологические¹ инструменты.

Среди черепов ямной и, особенно катакомбной общностей представлены экземпляры с травмами и особенно, трепанациями. По подсчетам С.И. Круц, их количество среди катакомбных материалов достигает 9% (Круц 1984:204). Проведение таких операций невозможно без использования обезбаливающих средств.

В связи с этим рассмотрим еще одну категорию находок. В ямных и катакомбных погребениях встречаются прямоугольные и квадратные сосуды. Один такой сосуд опубликовал Г.М. Тощев (Тощев 1995). Выборку подобных сосудов собрал С.Н. Братченко (Братченко 2001). Один сосуд опубликовал Мамонтов (Мамонтов 2010:68 – 71). Все авторы относят этот вид посуды к ритуальному по назначению.

Однако функционально и по форме кубические и прямоугольные сосуды не выделялись в отдельный тип керамики. С.Н. Братченко рассматривал эти сосуды вместе с классическими катакомбными курильницами (Братченко 2001:57-58). Он видел в них вариант классических курильниц с отделением. В.И. Мамонтов относит аналогичную кубическую посуду к группе моделей транспортных средств (Мамонтов 2010:68 – 71).

Этот вид посуды действительно очень редко встречается в захоронениях разных культур от При-

¹ По заключению практикующего хирурга А.А. Синельниченко, ножи обоих типов могли использоваться как офтальмологические инструменты.

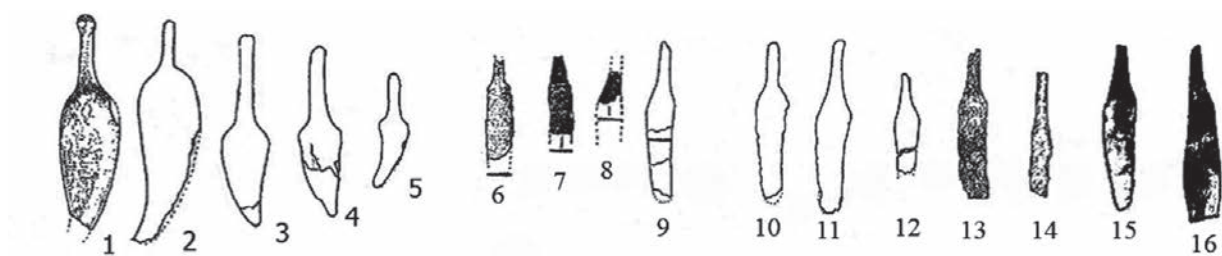

Рис. 1. Тип 3 — ножи с изогнутым концом клинка. 1 — Зимогорье, 2/9; 2 — Сватово, 12/1; 3 — Калиновка, 1/5; 4 — оз. Старое, 14/22; 5 — Водяно-Лорино, 1/12. Тип 2 — Узкоклинковые однолезвийные ножи. 6 — Олонешты, 6/2; 7 — Ольговка, 3/8; 8 — Белозерка, 8/29; 9 — Виноградное, 6/2; 10 — Виноградное, 3/40; 12 — Михайловское поселение; 13 — Христофоровка, 6/16; 14 — Орехов, к. Тарасова Могила, п.31; 15, 16 — случайные находки, (Клочко, Козыменко, 2011)

Рис. 2. Хирургические инструменты Древнего Египта

черноморья до Западного Алтая. В целом известно до десяти таких чаш. Отнесение их к ритуальной посуде является вполне верным. Однако, на наш взгляд, это не курильницы. Рассмотрим их подробнее.

Квадратный сосуд из Власовского могильника (к. 1, п. 1) (Средний Дон) имеет крестообразную подставку, которая плавно переходит в квадратную емкость. Стенки сосуда орнаментированы как снаружи, так и изнутри (рис. 3:1). Второй сосуд происходит из кургана 11 погр. 1 могильника Глазуновский (рис. 3:4). Квадратная чаша, украшенная с внешней стороны отпечатками свернутой веревки, переходила в поддон на четырех ножках. Третий сосуд про-

исходит из Поднепровья (Большая Знаменка, п. 16) (Тоцев, 1995, рис. 3:6). Это неправильно квадратная чаша, стенки которой немного сужаются ко дну. По ребрам на чаше нанесен орнамент из отпечатков круглой палочки. С внутренней стороны ребра также орнаментированы (рис. 3:2).

Еще одна чаша подобного типа была раскопана экспедицией Г.Л. Евдокимова в 1992 году (Евдокимов, Куприй 1991:34). Эта чаша обнаружена в Ингульском захоронении с некоторыми признаками восточнокатакомбной, или даже ямной культуры. У правого плеча находилась чаша (рис. 1:3; 3). Чаша представляет собой почти квадратную емкость со

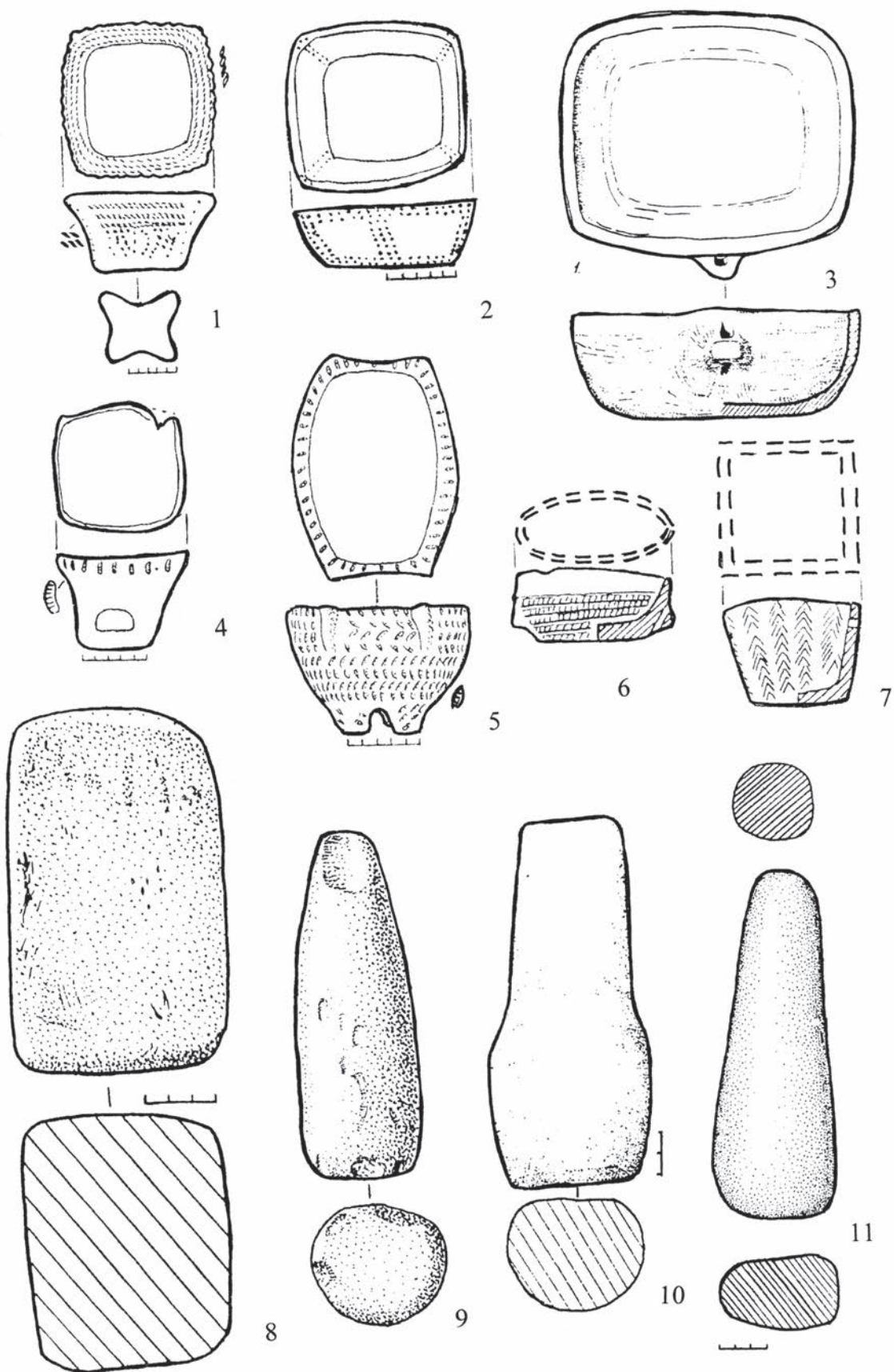

Рис. 3. Квадратные и прямоугольные чаши. 1 — Власовский 1/1; 2 — Большая Знаменка, погр.16; 3 — Днепровское, 1/4; 4 — Глазуновский 11/1; 5 — Березовское, 10/1; 6 — афанасьевская культура; 7 — афанасьевская культура; 8–9 — Александровск, 9/25; 10, 11 — Филатовка, 12/2

стенками, плавно переходящими в плоское дно. В центре одной из длинных стенок сделан выступ с вертикальным отверстием, возможно, для подвешивания. Орнамента нет. Еще одна чаша овально — прямоугольной формы с четко подчеркнутыми вертикальными ребрами, была найдена в донецком захоронении (Березовское, к. 10, погр. 1). Емкость чаши немного удлинена и заovalена. Внешняя поверхность украшена орнаментом в виде рядов отпечатков свернутой веревки. Ряды образуют горизонтальную елку (рис. 3:5).

С.Н. Братченко приводит две подобных чаши из захоронений Афанасьевской культуры (Братченко 2001, рис. 112:20, 21). В одном случае — это обломок овальной чаши. Во втором — прямоугольная чаша с елочным орнаментом, стенки которой немного сужаются ко дну (рис. 3:6,7).

Как видим, подобный тип посуды представлен в ряде культур, которые относятся традиционно к ранней и средней бронзе. Отсутствие в чашах остатков пепла, смолистых веществ не позволяют относить их к курительницам. Возникает вопрос: каково же тогда назначение этой достаточно специфической посуды?

Для этого рассмотрим еще одну категорию находок. В Николаевском краеведческом музее и в Херсонском краеведческом музее в экспозициях представлены небольшие прямоугольные с заovalенными гранями каменные изделия. Материал этих изделий разнообразен. Преимущественно это твердые породы камня. Интересной их особенностью является тщательная обработка поверхности. В подавляющем большинстве случаев она даже отполирована. Одно подобное изделие найдено в катакомбном захоронении на Донбассе.

В катакомбном погребении (Александровск, к. 9, п. 25) (Братченко 2001:91 – 92) найден ряд предметов. Среди них двулезвийный нож, четырехгранное острие, плоское тесло, желобчатое тесло, наконечник дротика и три каменных предмета. Два предмета лежали вместе. Они нас и интересуют. Третий предмет из камня не относится к этому комплексу. Он лежал среди бронзовых орудий и, судя по его форме и материалу, очевидно, использовался в качестве абразива.

Один из двух камней — это удлиненный тщательно отшлифованный цилиндрический пест (рис. 3:9). Второй предмет — назван наковальней (Братченко 2001:15) (рис. 3:8), но так ли это? Если функция первого цилиндрического предмета определена правильно — пест, то функция второго предмета как наковальни определена неверно. По наковальне бьют молотком или каким-либо другим предметом. В данном случае никаких царапин на поверхности этой «наковальни» нет. Она зашлифована! С.С.Березанская относит этот вид предметов к гладилкам (Березанская 1994:26), но и это утверждение

вызывает сомнение. Подобные вещи в захоронениях известны и в других местах. В катакомбном погребении возле с. Виноградное (курган 4, погр. 2) также найдено пест и растиральник (Отрощенко и др. 1983). В Северном Крыму у с. Филатовка в кургане 12 погр. 2 найдено пест и какой-то брусок (Корпусова и др. 1978). Подобные песты с одной немного уплощенной стороной известны в катакомбных и ямных могилах (рис. 3:10, 11). Песты не слишком часто (0,5% от выборки) встречаются в катакомбных захоронениях. Среди них одним из самых совершенных является орудие, опубликованное С.С. Березанской (Березанская 1994:26) (рис. 4:1) без описаний и условий находки этого предмета. Судя по рисунку, это цилиндрическое орудие с немного зауженными концами, отделенными от центральной части двумя или тремя концентрическими проточинами. Центральная часть представляет собой перевитую канелированную поверхность. Назначение этого предмета С.С. Березанская не приводит. Можно предположить, что такие каннелюры способствовали лучшему выжиманию сока из сырья, отводили сок из какого-то растения, то есть подобные вещи являются давилками.

Остальные песты имеют усеченноконическую форму, или цилиндрическую форму. Как видим, вместе с пестами встречаются растиральники овальной или прямоугольной формы. В других случаях их называют наковальнями, брусками, зернотерками и т. д. А.О. Щепинский с О.М. Черепановой писали о таком орудии, найденном в катакомбном захоронении, как о бруске камня, хорошо отполированным (Рисовая, к. 7, пох. 47) (Щепинский, Черепанова 1969). Но вряд ли наковальню полировали бы. По назначению — это, вероятно, нижняя станина пресса.

В данном случае прямоугольный с заovalенными углами камень (наковальня, растиральник, брусок и т.д.) использовался как нижняя станина пресса, по которому, очевидно, катали цилиндрический пест, выжимая из какого-то сырья сок. Сок стекал вниз. Можно, конечно, предполагать, что этот сок собирался на широкий лист растения, или в сосуде. Поэтому можно предполагать, что такой и подобные ему камни вкладывались в прямоугольный или квадратный сосуд именно с целью сбора сока каких-то растений или грибов.

Не исключено, что подобную функцию имеют и круглые растиральники (рис. 2:2; 4:2). Примерно в четверти случаев такие растиральники встречаются попарно. Возможно, один растиральник служил нижней станиной. Второй — служил прессом. О подобных прессах говорится в Ригведе. Как пишут Г.М. Бонгард-Левин и Е.А. Грантовский, «Ригведа» и «Авеста» дают похожие описания священного напитка — сомы: «собранные растения мочили в воде, толкли пестом в ступке или выжимали из них сок специальными каменными прессами»

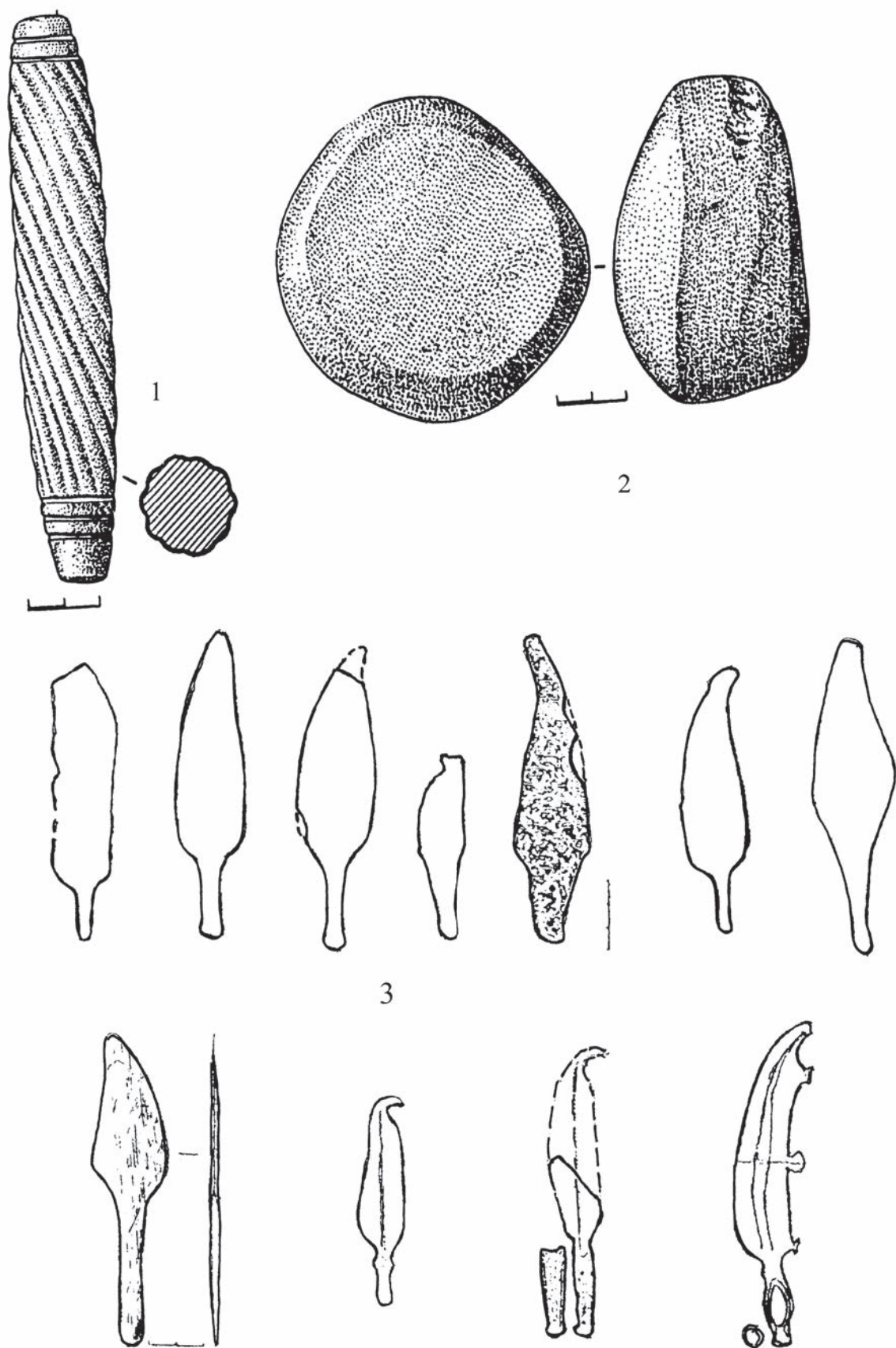

Рис. 4. 1 — Березанская, 1994с. 26; 2 — «растиральник» (Березанская 1994); 3 — (за С. Разумовым 2005)

Рис. 5. 1 – 4 — Хеттское монументальное искусство; 5 — Западноевропейские мечи эпохи поздней бронзы

давилками. Сок цедили через цедилку, наполняли им сосуды, в которых он смешивался с водой, с молоком, ячменным зерном, кислым молоком» (Бонгард-Левин, Грантовский 1970:113). Как видим, рассматриваемые предметы, соответствуют тем, о которых говорится в священных текстах.

Какое же сырье использовалось для выжимания таким способом из нее сока? Для индоевропейских народов уже хрестоматийным является использование в обрядовой практике священных напитков типа сомы, хаомы и т. д. (Бонгард-Левин, Грантовский 1970; Елизаренкова 1972). Это могли быть грибы вроде мухоморов, как об этом пишут Г.М. Бонгард-Левин и Грантовский (Бонгард-Левин, Грантовский 1970:117 – 122). Это могут быть и растения. На эту роль претендуют вереск, белена, конопля, ревен, молочай, эфедрa и др. В частности, определение содержания посуды из захоронений эпохи бронзы в степях дало интересную картину. В большинстве случаев сосудах была вода. Гораздо меньше в сосудах было молочных продуктов. В отдельных случаях это были отвары конопли и мака. О маке в качестве основы сомы-хаомы пишут В. Кульбака и В. Качур (Кульбака, Качур 1998:26). Они справедливо отмечают, что в донецкой катакомбной культуре есть специальный вид посуды, в котором хранился маковый напиток. Это так называемые реповидные сосуды. Эти авторы предлагают называть такую посуду маковидной (Кульбака, Качур 1998:43 – 44).

Приведенные аналогии и другие аргументы убеждают в том, что мак широко использовался в катакомбную эпоху для изготовления ритуальных напитков. Вероятно, именно маковые головки выжимали на подобных импровизированных прессах. Рассматривая инструменты, которые использовались для приготовления макового напитка, можно предположить, что в этом процессе важное место занимали ножи. Ножом срезался стебель, отсекалась головка. Чтобы получить высшего сорта сок, могли наскать головку, и сок стекал по надрезу вниз. Думаю, что для таких действий использовались не обычные, а специальные ножи, которые имели особую форму. Ряд необычных по форме ножей опубликовал С.М. Разумов (Разумов 2005). Все они имеют загнутый в сторону конец лезвия (рис. 1:15; 4:3 – 14). Л.С. Клейн считает, что подобные ножи использовались для скальпирования (Клейн 1961:105 – 109). Сам С.М. Разумов считает подобные и кремневые ножи ритуальными, которые использовались во время жертвоприношений (Разумов 2005).

Не отвергая эти соображения, можно предполагать, что подобные ножи могли использоваться и для изготовления ритуального напитка типа сомы-хаомы. Подобного типа мечи с загнутым окончанием клинка широко известны в монументальных изображениях на камне в Хеттском государстве (рис. 5:1 – 4) и в За-

падной Европе (рис. 5:5). Небольшие размеры клинка из выборки С.М. Разумова убеждают в том, что убить животное таким ножом (кроме кинжалов поздне-бронзового времени) трудно, даже невозможно. А вот справиться с маком — удобно. Нож с загнутым концом мог использоваться как серп при обряде срезки макового стебля.

Таким образом, в результате анализа посуды, каменных изделий и ножей предположено, что для изготовления ритуального напитка могли использоваться плоские зашлифованные или заполированные камни квадратной, прямоугольной и круглой формы. На них клали сырье и выжимали из нее с помощью песта сок, который стекал в сосуд. Для разрезания сырья пользовались специальными ножами с загнутым концом клинка. Однолезвийные ножи могли использоваться в качестве хирургических, возможно, офтальмологических, инструментов,

Литература

- Березанская С.С.** 1994. *Камнедобывающее и камнеобрабатывающее производство, (в:) Ремесло эпохи Энеолита-Бронзы на Украине*, Киев, 8 – 55.
- Бонгард-Левин Г.М., Грантовский Э.А.** 1970. *От Скифии до Индии. Древние арии: мифы и история*, Москва.
- Братченко С.Н.** 1976. *Нижнее Подонье в эпоху средней бронзы*, Киев.
- Братченко С.Н.** 2001. *Донецька катакомбна культура раннього металу*, Луганськ.
- Евдокимов Г.Л., Куприй Н.М.** 1991. *Отчет о раскопках курганов в зоне строительства орошения земель Херсонской области Краснознаменной экспедицией ИА АН УССР в 1991 г.*, НА ИА НАН України, Киев.
- Елизаренкова Т.Я.** (ред.) 1972. *Вступительная статья, (в:) Ригведа. Избранные гимны*, Москва.
- Иессен А.А.** 1936. *К вопросу о древнейшей металлургии меди на Кавказе. Из истории древней металлургии Кавказа*, Изв. Государственной академии истории материальной культуры, Вып. 120, 7 – 237.
- Иессен А.А.** 1950 *К хронологии «больших» кубанских курганов*, „Советская археология” 12, 157 – 200.
- Кинк Х.А.** 1964. *Египет до фараонов*, Москва.
- Княшко А.В.** 2002. *Культурогенез на востоке катакомбного мира*, Волгоград.
- Клейн Л.С.** 1961. *Череп, покрытый смолой, в погребениях эпохи бронзы*, „Советская этнография” 2, 105 – 109.
- Клочко В.И., Козыменко А.В.** 2011. *Наши недавний бронзовый век. – Генеа*, Киев.
- Корневский С.Н.** 1978. *О металлических ножах ямной, палевинской и катакомбной культур*, „Советская археология” 2, 33 – 48.
- Корпусова В.Н.** 1978. *Отчет о раскопках Северо-Крымской экспедиции в 1978 г.*, НА ИА НАН України, Киев.
- Круц С.И.** 1984. *Палеоантропологическое исследование Степного Приднепровья (эпоха бронзы)*, Киев.
- Кульбака В., Качур В.** 1998. *Соматичні культури бронзового віку півдня Східної Європи*, Маріуполь.
- Мамонтов В.И.** 2010. *Глиняные модели транспортных средств катакомбной культуры из Волго-Донских степей, (в:) Древние культуры Евразии*, Волгоград, 68 – 71.
- Отрошенко В.В., Рассамкин Ю.Я.** 1983. *Отчет о работе Запорожской экспедиции ИА АН УССР в 1983 г.*, НА ИА. НАНУ, Киев.

- Разумов С.М.** 2005. Ритуальні ножі доби бронзи (за матеріалами Надчорномор'я), „Археологія” 2, 105 – 110.
- Смирнов А.М.** 1996. Курганы и катакомбы эпохи бронзы на Северском Донце, Москва.
- Тошев Г.Н.** 1995. Грунтовый могильник катакомбного времени на Мамай-горе, (в:) Древности Степного Причерноморья и Крыма, Вып. V, Запорожье, 32 – 40.
- Черных Л.А.** 2009. Бронзовые ножи из памятников ямной КИО Украины (классификация по выборке предметов – предварительные итоги). Проблеми гірничої археології, Матеріали VII міжнародного Картамиського польового археологічного семінару, Алчевськ, 43 – 77.
- Черных Л.А.** 2011. Бронзовые ножи из памятников катакомбной КИО Украины (классификация по выборке предметов – предварительные итоги). Проблеми гірничої археології, Матеріали VIII міжнародного Картамиського польового археологічного семінару, Алчевськ, 23 – 79.
- Черняков И.Т., Никитин В.И.** 1984. Бандуркинский клад бронзового века, „Советская археология” 2, 134 – 145.
- Щепинский А.А., Черепанова Е.Н.** 1969. Северное Присивашье в V – I тыс. до н.э., Симферополь.
- Gadzhiev M., Kohl P., Magomedov R., Stronach D., Gadzhiev S.** 2000. *Dagestan American Archaeological Investigations in Dagestan, Russia 1997 – 1999* Eurasia Antiqua 6. Berlin, 62 – 110.
- Telegin D.Y., Pustovalov S.Z., Kovalyuch N.N.** 2003. *Relative and Absolute Chronology of Yamnaya and Catacomb Monuments the issue of co-existence*, „Baltic-Pontic Studies” 12, 132 – 184.

Сергей Ж. Пустовалов
Київський національний університет
культури і мистецтв
вул. Є. Коновальця (вул. Щорса), 36
Київ, 01601, Україна
pustovalovsergej@yahoo.com